

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

Сырный вор

Дарья Александровна Калинина
Сырный вор
Серия «Иронический
детектив Дарьи Калининой»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67671525

Сырный вор: Эксмо; Москва; 2022

ISBN 978-5-04-169141-7

Аннотация

Юная сыщица Сашенька вся в тоске и печали по укатившему в далекую Москву красавцу-следователю Милорадову, но плохое настроение не мешает ей влезть в очередное расследование. Одна соседка куда-то подевалась вместе со своим молодым человеком, другая – обнаружена мертвой. А у самой Саши дома кто-то постоянно ворует... сыр. Кусочки сыра просто растворяются в воздухе...

Новый роман «Сырный вор» продолжает цикл книг о неугомонной молодой сыщице Сашеньке, по уши влюбленной в красавца-следователя Милорадова.

Удастся ли Саше найти пропавшую соседку и узнать, кто украл весь сыр из холодильника, – обо всем этом читайте в новом захватывающем детективе Дарье Калининой.

Содержание

Глава 1	11
Глава 2	27
Глава 3	46
Глава 4	64
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Дарья Калинина

Сырный вор

© Калинина Д.А., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Под крылом лайнера величественно проплывали белые облака. Он смотрел в иллюминатор и поражался тому, насколько сверху все кажется другим. Что ни говори, а иногда выбираться из родного угла – это даже приятно и уж точно познавательно.

Начались сюрпризы сразу в аэропорту. Он как-то привык к мысли о том, что самолеты всегда взмывают вверх белоснежными птицами, но оказалось, что это мнение давно устарело, а он этого и не заметил. И в небе теперь летали разноцветные птицы. И самому ему лететь предстояло на самолете очень даже веселенькой раскраски. Зеленое активно смешивалось с оранжевым, а чтобы пассажирам не показалось, что на покраске самолета сэкономили, по всему фюзеляжу рассыпали еще море ромашек.

Сам полет дался ему легче, чем он ожидал. Это был первый раз, когда он поднялся в воздух на борту самолета, и он ожидал всевозможных неприятных моментов, включая тош-

ноту и колотье в ушах, о которых слышал от других. Но ничего этого с ним не произошло. То ли помогла выпитая еще на земле бутылка виски, то ли от природы ему достался уникальный организм, но он даже не заметил того момента, когда тяжелая, сработанная руками людей машина, закончив свой разбег, оторвалась от земли и взмыла в воздух. Понял, что они летят, уже в тот миг, когда внизу стали стремительно уменьшаться дома и деревья.

Потом были прохладительные напитки, конфеты, закуски, подарки от авиакомпании и прочие радости жизни, доступные во время длительного перелета и известные ему прежде лишь по фильмам или рассказам других. Лететь пришлось долго, так что у него было время, чтобы освоиться. Некоторые попутчики завязывали разговоры между собой, но он в них не вступал. Всегда был немногословен, а нынешняя ситуация не позволяла вести легкомысленную болтовню даже с самим собой.

Закрыв глаза, он погрузился в оцепенение. Издали он был похож на спящего человека, но на самом деле сосредоточенно медитировал.

Тут на высоте он казался самому себе ближе к некоему ТОМУ, кто всегда отвечал на его призывы. А сейчас дела земные требовали самого тесного общения с его небесным покровителем, потому что обстоятельства были пугающими.

Но медитация не помогала. Сколько ни настраивался он на светлую волну, перед глазами колыхалась лишь темная

мгла, разглядеть через которую он ничего не мог, сколько ни силился.

Дважды они попадали в зону турбулентности. По салону самолета сновали стюардессы с преувеличенно широкими улыбками на лицах и взволнованными голосами требовали отключить все устройства.

– Все в полном порядке! – твердили они, заставляя пассажиров еще сильнее нервничать, когда самолет проваливался в очередную воздушную яму.

Но его мало волновало то, что происходило или могло произойти с его телом. Если бы не то дело, ради которого он сорвался с места, нарушил свое добровольное отшельничество, он бы и вовсе радовался случаю закончить свое земное странствие. Но умереть сейчас, нет, он просто не мог позволить такой роскоши.

Его единственная дочь попала в неприятную ситуацию. Вокруг нее кружились двое молодых людей, каждый из которых был в нее влюблен. Но один исчез, а второго она активно избегала.

Как отец, вникающий во все дела дочери, он прекрасно помнил того мальчика, о котором упомянула его девочка в их последнем разговоре и к помощи которого не хотела прибегать. Милый, благовоспитанный, он производил на окружающих самое благоприятное впечатление, и все вокруг удивлялись, почему его дочь не хочет дружить с таким замечательным кавалером. Мальчик был влюблен в нее с первого

класса, это было видно всем вокруг. Он ходил за дочерью по пятам, пока не получил от нее решительную отставку. После этого он куда-то уехал и вот вдруг вновь появился в ее жизни.

– Папа, я боюсь! Он говорит ужасные вещи! Говорит, что нам с тобой грозит опасность! И то, что случилось с Кириллом, – это может быть первой ласточкой! Я не знаю, что мне делать! Прилетай!

Голос дочери, напуганный и дрожащий, до сих пор стоял у него в ушах. И он полетел. Хорошенько заправился горючим, сел на самолет и полетел.

И вот теперь он вспоминал одну духовную практику за другой, выстраивал перед собой сверкающие светом мосты, но они гасли и рушились в пропасти. Освобождал и делал широкой и светлой дорогу, но она покрывалась ямами, а потом и вовсе разрушалась и исчезала. Он строил корабли, отправляя их в плавание по тихим водам, но поднимался шторм, и все его суда гибли. Он открывал окна, впуская чистый воздух, но вместо него внутрь летела лишь зловонная копоть.

Ни одна из известных ему практик не помогала. То ли он что-то делал не так, то ли мешало выпитое спиртное, то ли и впрямь вмешивалась некая злая сила, которая превосходила его своей мощью и грозила опасностями, доселе неведомыми.

И все же они приземлились вполне благополучно, невзирая на разыгравшуюся на земле метель и резко ухудшившу-

юся видимость. Снегопад длился с короткими передышками уже целую неделю, поэтому внизу их встречала военная техника, потому что обычным доставщикам было просто не пробиться через снежные сугробы, которые наметало за считанные секунды и с которыми невозможно было справиться имеющимися силами.

Пассажиры реагировали по-разному.

Одни восторгались:

– Как увлекательно!

Другие ворчали:

– Спасибо, что всего лишь «КамАЗы», а не танки сразу пригнали.

Чтобы попасть в аэропорт, им пришлось пройти три кордона, проверяющие их документы, коды и наличие масок и прочих средств гигиены. Но все это было сущим пустяком по сравнению с тем, что теперь его нога ступала по той же земле, по которой ходила его дорогая девочка.

– Скоро мы увидимся, – твердил он словно мантру. – Скоро мы встретимся.

Он не стал ей звонить, потому что опасался, что их разговор могут подслушать. Дочь предупредила, что ее телефон может прослушиваться, а адресованные ей сообщения прочитываться. В то, что она была всерьез напугана, сомневаться не приходилось. Его девочка странно и очень быстро изменилась. У нее даже голос стал какой-то другой. Нет, это все еще была она, но разговаривала она с ним словно чужая.

И вчера, когда у них произошел короткий и резкий разговор, в котором дочка объявила, что не прилетит домой на каникулы, как собиралась, он понял, если не хочет окончательно потерять дитя, нужно вытянуть самого себя из кресла, к которому он почти прирос своей пятой точкой, и лететь сюда, разбираться.

– Что-то произошло. Между нами двумя встал кто-то третий.

И этот третий был недоброй силой, грозившей уничтожить все, что было им с дочерью дорого.

Когда он вышел из здания аэропорта, то в лицо ему ударил резкий и колючий ветер, который еще больше усилился за то время, что они провели на разнообразных контролях.

На мгновение он растерялся. Куда ему идти дальше? На автобус? Но стояла ночь, вряд ли в такое время ходит общественный транспорт. Да и трястись по остановкам не хотелось. Не то было настроение.

– Вам в город?

Он взглянул в сторону обратившегося к нему человека. Это был совсем молоденький паренек, тоненький и худенький, не внушавший никаких опасений. И все же что-то внутри екнуло и звякнуло, словно разбившаяся елочная игрушка.

– Я вызвал себе машину, – принялся объяснять паренек, – но водитель заломил слишком высокую цену. Нет, я ничего не говорю, его тоже можно понять. Праздники, ночь, да еще непогода, в такое время мало желающих поработать, вот

оставшиеся и ломают цену. Но если бы мы с вами разделили стоимость поездки на двоих, то было бы уже не так дорого. Вам в какой район?

Он зачем-то ответил, и паренек неподдельно обрадовался.
– Надо же! И мне туда же! Ну, раз нам с вами по пути, то и вопросов нет. Пойдемте!

И он пошел, хотя внутри него звон становился все сильнее и все отчетливей слышались в нем надтреснутые нотки. Но паренек говорил и говорил без умолку, не давая прислушаться к внутренним ощущениям.

И он попал в ловушку. В том, что это именно ловушка, ему стало ясно, когда в машину сели еще двое. Они запрыгнули в машину с двух сторон, и откуда появились, он так и не понял.

– Ну, здорово, дядя!

И на лицо ему легла ткань, смоченная в чем-то пахучем. От этого запаха сразу же сильно закружилась голова, отнялась речь, а потом парализовало и все прочие органы чувств. И, понимая, как сильно он сглупил, что не доверился своему чутью, он провалился в темное нечто, окружившее его со всех сторон.

Глава 1

У Саши эти новые их соседи с самого своего заселения вызывали живейшую неприязнь. Почему? Непонятно. Вообще-то девочка хорошо относилась к большинству своих знакомых, некоторых из них даже любила, но с этими двумя у нее вышел сбой. Не удавалось ей к ним ни притерпеться, ни полюбить, ни даже просто свыкнуться с их присутствием, вот хоть ты что делай! И даже просто относиться к ним нейтрально и то не получалось.

Почему эти молодые люди – молодой человек и его подруга – вызывали в ней такие негативные чувства, Саша объяснить не могла, как ни старалась. Оба красивые, современные, что не так с ними? Шумных компаний они к себе не водили, к ним вообще гости не ходили. Сами они вели себя примерно, ни на лестнице, ни у себя в квартире не курили, вели исключительно здоровый образ жизни, нигде не мусорили, полиция к ним не ездила, танцев и музыки они не устраивали. В общем, примерные и законопослушные граждане, мечта любого арендодателя.

А что они выставили на общей лестничной площадке свои навороченные велосипеды, которые теперь всем жильцам мешают свободно передвигаться, так ведь не в квартире же им держать такие здоровенные штуковины. И к себе на четвертый этаж таскать, тоже не вариант. Велосипеды у них бы-

ли огромные, отягощенные всякими новомодными штука-ми, одна коробка передач, или что там у велосипеда за смену скоростей отвечает, вон какая здоровущая. А еще багажник, тормоза передний и задний, фонарики, еще какие-то штуки, тоже очень крутые и даже по виду страшно дорогие.

По утрам парочка отправлялась на велопрогулку в ближайший лесопарк, и выглядели они при этом до того недосягаемо притягательно, что Саша чуть ли не локти кусала от досады, что это не ее попку облегает новенький костюмчик. И не на ее ножках красуется крутая спортивная обувь. И не с ней рядом крутит педали стильный кавалер. Возможно, именно это обстоятельство и вызывало у Саши столь стойкий негатив к ее соседям, и причина тут крылась в обычной зависти.

Но она признавать этого не желала и брюзжала совсем по-старушечьи:

– А что кроме них никто на лестницу свой хлам не выставляет, так ведь это же ни при чем? Вот у нас дома мой велик, надувная ватрушка и самокат мамы, но при этом нам и в голову никогда не приходило, что можно вот так взять и выставить их на общую лестницу. У пары со второго этажа двое детей, соответственно, две коляски, санки и снегокаты, но они их тоже дома держат. У дяди Пети с пятого этажа сантехнику меняли, он старую стиралку совсем чуть-чуть подержал на лестничной площадке, да и то у своих дверей. А эти... ладно, летом или там весной и осенью, понимаю, им

велики нужны, они на них часто катаются, но сейчас-то уже зима наступила. Снег выпал. В ближайшие три месяца они точно на них кататься не станут, зачем держат на лестнице? Не понимают, что велосипеды всем мешают? Не могут не понимать, просто забили на удобство остальных ради своей сиятельной персоны!

Когда соседи спрашивали об этом у Кирилла и Лады, так звали молодую парочку, они лишь удивленно таращились в ответ.

– Где же нам держать велосипеды? Специальных мест для их хранения в вашем доме не предусмотрено!

И звучало это так, словно все старые жилыцы были в этом виноваты. Не продумали этот момент, не предоставили данную услугу, не подсустились в ожидании, что к ним прикатятся такие из себя все продвинутые и современные Кирилл с Ладой, которые захотят заниматься велосипедным спортом. Что же им теперь, не кататься?

Так что разговор не состоялся в связи с непониманием противоположных сторон доводов другой стороны. И все соседи по-прежнему потихоньку ходили и возмущались, потому что велосипеды стояли на втором и третьем этажах, и все, кто поднимался выше, неизбежно стучались о них.

– Дождутся, что я им шины порежу! Или на кусочки их агрегаты разломаю! Как ни пройду, синяк!

– Да они специально их на всеобщее обозрение выставили, хвастаются, мол, смотрите, какие мы крутые! У нас ве-

лосипеды под пол-ляма!

– А мы вот на них пожарного инспектора вызовем!

Инспектор пришел, проверил обстановку, наличием велосипедов в местах общего эвакуационного выхода из дома страшно возмутился и повесил объявление на стенде, мол, кто не уберет крупногабаритные вещи с площадок, тому – штраф и административная ответственность.

– И ушел! А этим хоть бы хны!

– Конечно, они же тут просто снимают. Если что, то штраф не им придет, а Жанне, которая им хату сдала. Ей бы сказать, пусть бы она на них надавила.

Но Жанна, как звали хозяйку квартиры, еще год назад умотала к своей маме, которая жила у нее в Адлере, и назад возвращаться не собиралась. Очень ей там климат понравился, он, в отличие от пронизывающего питерского, был гораздо теплее, а потому и жизнь в Адлере была куда комфортней. И плевать ей было на все, включая собственных жильцов и их велосипеды.

И то ли дело было в общем негативном отношении к молодой паре, то ли в чем-то еще, но внезапно Кирилл исчез. Саша сначала глазам своим не поверила, когда увидела Ладу, возвращающуюся домой в обществе другого молодого человека. Это поразило Сашу тем сильнее, что прежде она вовсе не видела, чтобы к соседям приходили гости. Ни друзья, ни знакомые, ни родственники, никто и никогда у них не бывал. Создавалось впечатление, что эти двое нарочно спрята-

лись от всего мира, уединились в своем любовном гнездышке, чтобы нервировать одиноких молодых девушек, дразнить их своим недосыгаемым счастьем.

Поэтому Саша просто не могла оставить без внимания такую рокировку кавалеров у Лады. Подкралась к своей входной двери, приникла к щелочке и услышала разговор, которые эти двое вели между собой, поднимаясь по лестнице. И, едва услышав первую фразу, Саша поняла, что чутье ее не подвело и на этот раз.

– Мне так страшно, Стасик, ты себе не представляешь!

Это говорила соседка.

– Кирилл никогда не исчезал так надолго и без предупреждения. А тут уехал, и все! Сказал, что по делам. И ни ответа, ни привета. И, главное, я не могу обратиться в полицию, потому что... Ну, ты сам понимаешь!

– Понимаю, Ладушка, понимаю, душа моя.

Этот голос Саше был незнаком. И, более того, он ей не понравился. Был он какой-то слишком уж вкрадчивый и сладкий. Но Лада ничего не замечала.

– Ты его лучший друг, вас многое связывало, помоги мне! Найди Кирилла!

– Найдем, Ладушка! Не переживай, звезда моя, обязательно найдем. Из-под земли достанем!

– Нет, – заплакала Лада, – из-под земли не надо, ты мне его живым достань!

– Разберемся! Сейчас я к вам поднимусь, кое-что у вас в

квартире проверю, и тогда уже будем с тобой вместе решать, как нам быть.

Как раз в этот момент парочка поравнялась с дверным глазком, в который подсматривала Саша. И она смогла разглядеть этого Стаса. Ну, что сказать, внешне он был очень даже ничего, дамочки на такого должны были вешаться пачками. Высокий, плечи широкие, на холеной физиономии такая же холеная русая бородка с усиками. Сразу видно, что человек себя любит и холит, причем так основательно, что ни на кого другого его заботы уже не хватает. И то-то и странно, что он согласился помочь Ладе.

А она как раз в этот момент возьми да и брякни:

– Если ты, Стас, про тайник говоришь, то он пуст. Я его в первую очередь проверила.

– Проверила, значит?

Тон этого Стасика неприятно изменился. Но Лада то ли не заметила, то ли не придавала этому значения. Она продолжала плакать и сетовать на то, что чувствует: Кирилл попал в беду, а как ему помочь, не знает. Стас продолжил ее утешать, и Саша подумала, что это явно неспроста. Не могут люди вроде Стаса проявлять к другим расположение, если только это не затрагивает их личных интересов.

– Что-то ему от нее нужно, – решила Саша. – Хоть бы Кирилл вернулся. Тоже противный и самодовольный, но до Стаса ему все-таки далеко!

С момента этого разговора прошло уже несколько дней. И

все это время Стас всюду таскался вместе с Ладой. Со стороны казалось, что это образовалась новая парочка, все остальные жильцы именно так и думали. На вопрос, куда же делся Кирилл, заданный Ладе, девушка начинала плакать и говорила, что Кирилл уехал. А это его друг – Стас, он живет теперь с ней. Соседи в ответ понимающе хмыкали и кивали головами. И лишь одна Саша знала, что дело тут вовсе не в амурах, Стас просто охраняет Ладу от неведомой опасности, которая уже утянула с собой Кирилла.

Сама Лада в итоге очень сильно изменилась. Она просто на себя стала не похожа. Не то что сама внешность ее претерпела сильные изменения, но Лада себя вела так, словно бы это была не она. Изменилась ее походка и движения, из уверенных они сделались какими-то жалкими и робкими. Лада явно находилась в состоянии сильнейшего стресса, чем Саша и оправдывала все эти происходящие с соседкой изменения.

Все эти дни девочке не давал покоя подслушанный ею разговор. И всякий раз, встречая важно шагающего Стаса и испуганно озирающуюся по сторонам Ладу, девочка думала о том, что история эта получит свое продолжение. Так оно и случилось.

Но прежде Сашу ждал небольшой сюрприз в ее собственной семье. Однажды вечером папа пришел домой, держа за пазухой какой-то пушистый комок. Этот комок был живым, он издавал пыхтение и поскуливал, словно ему не терпелось

выбраться наружу.

– Что? – допытывалась Саша, прыгая рядом и заглядывая к папе за отворот куртки. – Что у тебя там? Что ты прячешь?

И замерла от восхищения, когда папа извлек наружу песика неопределенного окраса. Собачка была довольно крупной, но на ногах стояла еще неуверенно. Песик крутил большой кудлатой головой по сторонам, словно пытаясь понять, где же это он очутился, и улыбался.

Все внутри Саши так и развернулось навстречу этому милому существу.

– Папа! Кто это? – восхищенно прошептала она.

– Это Аладдин! Щенок королевского пуделя. Сокращенно Диня.

– Диня! Динь-динь, Диня!

Щенок тут же завилял хвостом и кинулся со всех лап к Саше. Но природная неуклюжесть не позволила ему быстро до нее добраться. Лапы на скользком ламинате разъехались в разные стороны, щенок шмякнулся на пузо и всей своей тушкой въехал в шаткую этажерку, стоящую в прихожей. Этажерка зашаталась, но устояла. А вазу с новогодней композицией Саша поймала сама.

Все трое перевели дух, и папа рассмеялся:

– Ну, с боевым тебя крещением!

Появившаяся из кухни мама щенку обрадовалась куда меньше.

– Никакой это не пудель! – заявила она. – Он двигается,

словно щенок. Но при этом он размером уже со взрослую собаку этой породы.

– Ладно, ты права. Это не совсем пудель. Это помесь лабрадора и пуделя.

– И что эта помесь делает у нас дома?

– Я принес.

– Это я уже поняла. И зачем принес?

Голос мамы не сулил ничего хорошего. Она сюрпризов не любила. Папе следовало заранее подготовить почву, если он хотел, чтобы Диню встретили если не радушно, то хотя бы терпимо.

Папа совершил ошибку, которую следовало немедленно исправить. И он начал невероятно жалостливую историю о том, как Диню выставили из его родного дома, куда взяли совсем недавно, он был подарком на Новый год.

– А сейчас его хозяева укатали отдыхать куда-то на острова в Индийском океане, а он остался один. Представляешь, ему предстояло провести все хозяйские каникулы в приюте для животных. Это ведь ужасно!

Мама ничего не возразила, и Саша поняла, что пора ей подключиться.

– Посмотри, какой он милый! – воскликнула она, сграбастав щенка в охапку.

Тот и не подумал вырываться, а, наоборот, застучал хвостом по полу и облизал девочке щеку.

– Он меня уже любит! У меня будет друг! Настоящий ще-

нок! Я уже посмотрела в интернете, щенок от пуделя и лабрадора называется лабрадудель!

– А что я говорил! – обрадовался папа. – Дизайнерская собака!

Мама взглянула на мужа с дочерью. Видно было, что она колеблется.

– Но после каникул его хозяев мы его вернем им назад? – спросила она.

– Конечно! Хозяева прилетят и заберут Диню обратно в свой дом.

– Ну... тогда ладно. Пусть поживет у нас... что ли.

В голосе мамы все еще звучало сомнение, но папа с Сашей уже поняли: они одержали победу. Чтобы ее закрепить, папа побежал за вещами собаки.

У Аладдина оказалось богатое приданое. Переноска, лежачок, подстилка, парочка мисок, куча игрушек в огромной сумке и даже поводок и ошейник, потому что Диня был достаточно взрослый, чтобы гулять на улице.

И уже через каких-нибудь полчаса казалось, что щенок всю жизнь провел в их квартире и никакого другого жилья и других хозяев вовсе не знал. Он весело бегал за Сашей, суетился возле папы и так умело клянчил еду у мамы, что еще до настоящего ужина оказался сыт. То есть мама считала, что щенок сыт, а сам Аладдин придерживался другого мнения.

– А кто же пойдет с ним гулять? – задала Саша главный вопрос.

И музыкой с небес прозвучал для нее голос ее папы:

– Ты и пойдешь! Снег вроде бы утих, самое время проветриться и тебе, и собаке.

Мама что-то заикнулась о том, что на улице уже темно, но папа ее заверил, что восемь вечера – это еще детское время. А Саша уже не ребенок, то есть почти не ребенок, одним словом, выйти из дома на полчаса в восемь вечера вполне может. Тем более что у нее теперь есть защитник – Аладдин. В ответ мама сказала, что щенка самого надо еще защищать, но тем не менее дочку отпустила. И гордая доверием своих родителей Саша схватила Аладдина и двинулась в путь, пока взрослые не опомнились и не передумали.

На улице сразу же выяснилось, что ходить на поводке Аладдин и не любит, и не умеет. Песик не желал чинно идти рядом со своей новой хозяйкой, его все время тянуло куда-то в сугробы. Там он начинал метаться между кустов, вынюхивая что-то одному ему ведомое и путая поводок, так что Саше приходилось залезать в снег и распутывать образовавшиеся между ветками кустов узлы. На команды «ко мне» и «рядом» Диня реагировал с опозданием, что еще сильнее запутывало дело.

В конце концов Саше это здорово надоело.

– Вот что, Диня, либо ты гуляешь рядом со мной, либо я беру тебя на короткий поводок и пеняй тогда на себя сам!

Диня устремил на девочку пару внимательных и умных глаз, всем своим видом показывая, что внял ее вразумлени-

ям и впредь будет вести себя прилично. Но стоило им двинуться дальше в путь, снова бросился в кусты.

– Ну все!

Саша укоротила поводок, так что теперь щенок не мог убежать от нее слишком далеко, и они пошли дальше. Аладдин тянул то в одну сторону, то срывался в другую, все ему было интересно, все нуждалось в тщательном обнюхивании. Он так сильно тянул поводок, что Саша поминутно боялась, как бы у нее не оторвалась рука, а у самого Дини – его голова.

Но внезапно раздался какой-то тоненький звон, после чего Диня вдруг повел себя непредсказуемо. То ли он почувствовал какой-то особо притягательный запах, устоять против которого никак не мог, то ли что-то такое заметил, но он тоненько заскулил, потом завизжал, потом начал вертеться на месте, стремясь избавиться от докучливой надоеды у себя на шее.

– Ой!

Саша не знала, что ей и делать с пришедшим в неистовство щенком.

И тут случилось непредвиденное. Голова щенка выскользнула из ошейника, и он помчался прочь – довольный, счастливый и свободный.

– Стоп! – закричала Саша, пускаясь за ним вдогонку.

Она очень испугалась, что Аладдин угодит под одну из соседских машин. Их было не так много, но они были. А щенок мчался со всех лап, совсем не глядя по сторонам. И ку-

да только делась его обычная неуклюжесть. Он развил такую скорость, что Саша никак не могла его догнать, как ни пыталась. Теперь она боялась, что просто потеряет Аладдина из виду. Щенок еще совсем маленький и глупый, он нипочем не найдет дорогу назад к ним домой. И что они скажут хозяевам Аладдина, когда те вернутся, накупавшись в океане? Извините, не надо вам было оставлять Диню нам?

И тут Саше пришла в голову мысль, которая заставила ее окончательно похолодеть. Да ведь хозяева Дини люди непростые. Кто в наше время может себе позволить такие перелеты? Это ведь очень дорого. И, значит, отдохнуть к океану полетел кто-то из числа папиных начальников. И теперь папу уволят, как не оправдавшего оказанного ему высокого доверия.

– Только не это!

Саша и до сих пор бежала на пределе сил, а тут уж припустила со всей мочи. Но безрезультатно. Щенок исчез, словно сквозь землю провалился. Саша кричала, звала, обещала мясо, колбаску и даже курочку, но Диня не откликался.

Остановившись с колотящимся сердцем, Саша огляделась вокруг. Нужно было продолжать поиски, но для этого нужно было привести дыхание в норму. Пока она старалась прийти в себя и понять, в какую сторону мог от нее удрать маленький негодник, она заодно продумывала уже план его завтрашних поисков.

– Во-первых, расклеить на всех столбах и деревьях объяв-

ление с его фотографией. Какое счастье, что мы сразу же от избытка эмоций сделали кучу фоток песика. С этим проблем не будет. Во-вторых, нужно будет опросить всех собачников, пройтись по местам их тусовок и спросить про Диню. И, наконец, в-третьих, нужно будет выложить фотку Дини на сайт с потеряшками.

И когда Саша уже почти смирилась с мыслью, что щенка она сегодня не найдет, она заметила какое-то движущееся светлое пятнышко.

– Диня! – завопила она. – Аладдинчик!

И побежала в ту сторону. Но потом она сообразила, что щенок может испугаться ее воплей и удрать еще дальше, поймать его без ошейника невозможно, разве что сам подойдет. Но если она станет носиться с громкими криками, нипочем не подойдет, а стало быть, действовать надо иначе.

Саша умерила шаг, заставила себя замолчать и почти крадучись, осторожно переставляя ноги, двинулась вперед.

Аладдина она не увидела, зато увидела Стаса, который запихивал что-то в багажник машины. Две вещи удивили Сашу. Первое – ее насторожило сосредоточенное и какое-то окаменевшее выражение лица Стаса, словно от его действий зависело многое. И второе, чего не поняла Саша, – почему Стас поставил свою машину так далеко от их дома. Конечно, с парковочными местами у них во дворах было туго, но все-таки не до такой же степени, чтобы оставлять свою машину за два дома. Не иначе как Стас специально пригнал свою ма-

шину к этому подвалу, откуда и достал свой груз.

И лишь когда Стас захлопнул дверь багажника, сел за руль и покатил прочь, Саша сообразила, что и машину эту она видит у него впервые. Обычно Стас приезжал на большой белой «Киа», очень красивой, блестящей и новой. А эта машина была совсем другая, темно-серый минивэн, который тоже смотрелся неплохо, но, видимо, был рабочей лошадкой.

Саша подошла на то место, где Стас грузил свои свертки, и увидела на белом снегу какие-то темные пятна. Они находились как раз в том месте, где стоял Стас. И, стало быть, накапало с его свертков.

Саша сделала несколько шагов в направлении подвала, спустилась по ступенькам вниз и убедилась, что пятна присутствуют и тут тоже. Но двери были закрыты. На стук никто не ответил. А звонка не было вовсе. Подвал казался необитаемым. И Саша поняла, что ничего тут не добьется.

Вернувшись назад, Саша еще немного постояла на пяточке перед чужим домом. И вдруг из-под одной из машин выбрался лохматый комок, который потрусил к ней.

– Диня! – обрадовалась ему Саша, моментально забыв обо всем остальном. – Ах ты негодник! Вернулся все-таки!

Мордочка Дини была перемазана в чем-то липком и жирном.

– Грязнуля! Чего же ты налопался?

По виду это была какая-то сырная масса, жирная и вязкая. Она намертво прилипла к собачьей шерсти, превратив ее в

сосульки. Саша тут же вспомнила страшилки про догхантеров, разбрасывающих отравленные приманки, и снова испугалась за жизнь Дини. Оказывается, владеть собакой – это не только плюшки, но и много-много нервотрепки. Саша даже не стала цеплять на него ошейник, а просто взяла песика под мышку и побежала с ним домой.

На сегодняшний вечер прогулок для них двоих уже достаточно. Теперь Саше хотелось попить водички и хоть немножечко передохнуть.

Глава 2

Дома она первым делом вытерла щенку лапы и попыталась вымыть ему мордочку. Но оказалось, что пока они возвращались домой, Диня успел уже слизать со своей шерстки все последствия незапланированного ужина. Выглядел он веселым и довольным жизнью, так что Саша решила, что сожранное на улице лакомство не было таким уж вредным.

– Ладно, иди! Играй!

Но у Аладдина были свои представления о том, чем нужно заняться после прогулки. Он подбежал к своей миске, сел возле нее и устремил печальный взгляд на мешок с сухим кормом, выданный ему на прокорм хозяевами.

– Ты еще хочешь кушать? После того, как объел маму и налопался вонючей дряни на улице? Ты же лопнешь!

Диня радостно запрыгал на всех четырех лапах. Перспектива лопнуть от переедания его несколько не печалила. Невозможно было противостоять взгляду этих задорных глаз. Во всяком случае, Саша не смогла. Она насыпала ему горсть корма, которая исчезла за считанные секунды. Как пылесосом втянуло! И Саша увидела все тот же молящий взгляд умирающей от голода собаки. Стоит ли говорить, что и следующая горсть корма исчезла из собачьей миски также быстро.

– И куда в тебя столько лезет!

Третью горсть Саша щенку уже не дала, посчитав, что он и так наелся за двоих.

– Ты лучше попей, – посоветовала она ему. – Тогда корм у тебя в животе разбухнет, и ты будешь сыт!

Но Диня отправился исследовать квартиру. При этом интересовало его в первую очередь то, что делалось на кухне. И очень скоро все слышали звон чего-то металлического. Прибежали на кухню и обнаружили пустой противень и виляющего хвостом Диню.

– Видимо, противень ненадежно стоял и упал на пол, – предположила Саша.

– Все в порядке! – сказал папа. – Щенок не пострадал.

Но мама считала иначе:

– Нет, не в порядке. И противень не мог упасть сам по себе, я его не первый раз так ставлю. И, пардон... Где же наш с вами хачапури? Я приготовила пирог и оставила его остывать. А теперь его нет! Он пропал!

Тщательный обыск кухни подтвердил эту версию. Пирог с сыром таинственным образом исчез.

– Он был большой?

– Не так чтобы очень, но нам троим хватило бы, чтобы поужинать.

Но теперь пирога не было. Нигде не было. На полу кухни оставались жирные отпечатки, которые говорили о том, что пирог все-таки был и мама вовсе не сошла с ума, нафантазив, что испекла для своих домашних лакомство. Оно и

впрямь было, но теперь куда-то загадочным образом исчезло.

И, указав на Диню, мама провозгласила приговор:

– Этот мелкий сожрал пирог!

– Что ты такое говоришь? Целый пирог!

– Говорю вам, это щенок постарался!

– Когда бы он успел?!

Но мама все равно стояла на своем. Щенок слопал весь их ужин и нуждается в наказании.

– Щенка нужно запереть! Это хулиган! Тебе, случайно, вместе с приданным не выдали хорошую железную клетку, чтобы держать этого обжору в ней?

Но папа заявил, что это чудовищно и жестоко держать живое существо в клетке.

Мама в ответ обиделась и воскликнула:

– А не чудовищно и не жестоко заставлять меня готовить ужин по второму разу?! Я вам не кухарка, целыми днями у плиты стоять! Вот не буду я больше ничего печь сегодня!

– Не пеки, – тут же согласился папа, который умел быть покладистым, когда видел, что ситуация того требует. – Да и не из чего теперь что-то печь! Сыр-то весь съеден! Вот завтра купим все необходимые ингредиенты, и ты нам испечешь свой фирменный пирожок? Да, сладкая моя, договорились?

Но мама держалась холодно и высокомерно и сказала, что она ничего никому не обещает.

В итоге папа заказал для всех пищу «Маргариту», ко-

торая представляла из себя открытый пирог с сыром, что всех частично примирило с пропажей хачапури. Пицца оказалась такой большой, что всю ее не осилили и три куса еще осталось на завтрак. И Аладдин не получил ни грамма от этой вкуснятины. Разве что добрая Саша исподтишка скормила ему одну корочку, потому что Диня выглядел уж совсем несчастным и... голодным!

После ужина Саша снова задумалась о том, что ей довелось увидеть на прогулке. Что за тюк загружал Стас в чью-то машину? Спросить бы у Лады, да только самой Лады не было видно уже который день.

– Ни Кирилла, ни Стаса, ни Лады. А теперь вот Стас объявился, но тоже как-то странно.

Чтобы утихомирить свое любопытство, Саша поднялась на четвертый этаж и позвонила в квартиру, в которой жили Лада с Кириллом.

Признаться, юную сыщицу очень интересовал тот тайник, о котором упомянула Лада в разговоре со Стасом. Все эти дни Саша только и думала о том, как бы найти подходящий предлог, чтобы разгадать загадку того, что же хранилось в этом тайнике в квартире у Лады и Кирилла?

Наверняка что-то противозаконное, ведь тайники для этой цели и создаются.

Дверь Саше никто не открыл, и даже звука никакого не раздалось. И окна в квартире были темными, Саша не поленилась, предварительно выбежала на улицу и взглянула. А

ведь на часах было уже начало двенадцатого. Никогда Лада и Кирилл, которые вели исключительно здоровый образ жизни, не задерживались в гостях так поздно. Максимум они возвращались к десяти вечера, чтобы к одиннадцати уже спать.

Саша была прекрасно осведомлена о привычках своих соседей по причине того, что потратила не один день на наблюдение за ними. Чем-то эта парочка ее смущала, и, кажется, неспроста.

Ни Лада, ни Кирилл на звонок в дверь не откликнулись. Ни он, ни она так и не вернулись из своей отлучки. Зато, на радость Саше, открылась дверь квартиры напротив. Там жила Марина Владиславовна, одинокая дама преклонных лет, в прошлом школьная учительница, которая до сих пор принимала у себя учеников, готовила ребят к ЕГЭ и ОГЭ.

Какое-то время Марина Владиславовна молча смотрела на Сашу, потом спросила:

– Тебе чего надо?

– Здравствуйте. То есть добрый вечер.

– Добрый, – подтвердила соседка и строго спросила: – Тебе чего от них нужно?

Саша удивилась. Марина Владиславовна отличалась изысканными манерами, разговаривала как какая-нибудь старая графиня и никогда не позволяла себе подобного тона.

Но все же Саша ответила:

– Да вот переживаю, не случилось ли чего. Уже который

день ни Лады, ни Стаса не вижу. Вы не знаете, у них все в порядке?

Марина Владиславовна в ответ неожиданно повеселела и кивнула:

– Зайди ко мне!

Саша зашла и тут же была атакована с четырех сторон – снизу, сверху, справа и слева. Дело в том, что Марина Владиславовна держала у себя четырех животных: маленькую чихуахуашку, двух взрослых кошек и котенка, который уже вырос и стал настоящим вредником. Чихуахуа атаковала с визгливым лаем ноги незваной гостьи, черный котенок спланировал на нее сверху откуда-то с полки, где сидел в засаде за шляпами и шарфами. А кошки Муся и Мура зашли с флангов, напали на Сашу с тумбочки и обувницы, высоко эти кошки залезать боялись, потому что были уже особами в возрасте, весьма упитанными, и страдали от высокого давления.

– Ах, шалуньи! Сашенька, не бойся, это они с тобой так играют!

Ничего себе играют! Псина повисла на штанине, и лишь плотная джинсовая ткань мешала ей нанести Сашиной ноге серьезные повреждения. Молодой котик давно уже удрал, нанеся непоправимый ущерб прическе девушки. И, наконец, Муся с Мурой всерьез вознамерились разодрать в клочья куртку, в которой явилась Саша.

– Что такое? Ничего не понимаю. Они никогда так себя не

вели. Уж не завели ли вы у себя дома какое-нибудь животное? Собаку, например?

– Да, – с трудом отбиваясь от злых кошек, призналась Саша. – Папа именно сегодня принес нам маленького щеночка.

– Вот в чем все дело! Теперь понятно! Это они его запах чувствуют.

При этом Марина Владиславовна не делала ни малейшей попытки, чтобы спасти свою гостью из лап своих мелких хищников.

– Сейчас они убедятся, что ты не представляешь для меня угрозы, и отойдут.

Но животные отошли только после того, как хозяйка насыпала им корма в мисочки. Подкрепила, так сказать, рефлекс нападать на каждого, кто пришел в дом и как-то не так пахнет. Впрочем, после еды кошки подобрели, а вот чихуахуа так и продолжила свою возню с ботинком Саши, намереваясь если не прокусить, то хотя бы измусолить его всласть.

– Так чего тебе от этой парочки нужно?

Саша подняла голову. Оказалось, что вопрос адресован ей.

– Ты всегда казалась мне девочкой неглупой, и мне твой интерес к этим людям непонятен и неприятен.

Марина Владиславовна говорила про своих соседей, в этом можно было не сомневаться. Каждое свое слово она сопровождала энергичным кивком в сторону их квартиры.

– Держись от этих людей подальше! Они все трое совсем не те, за кого себя выдают!

Разумеется, после таких слов Саша окончательно решила, что будет расследовать это дело!

– Я уже и Жанне звонила, – продолжала рассказывать Марина Владиславовна. – Хотя Жанна тоже не самая приятная личность, но все же она должна знать, что сдала свою квартиру самым настоящим наркоторговцам!

Тут у Саши дыхание и вовсе перехватило.

И единственное, что она смогла из себя выдать:

– А с чего вы взяли, что они торгуют наркотиками?

– Уж поверь мне, я не тот человек, кто станет утверждать голословно. У меня есть доказательства. Я сама слышала, как они обсуждали доставку очередной партии товара.

– Слышали?

– Да, у наших квартир есть такая особенность, когда находишься в ванной комнате, то прекрасно слышно все, что делается в этом помещении у соседей. Каждое слово слышно!

– Ну, допустим. И что?

– А то, что я дама интеллигентная и воспитанная, в душе не пою, ваннные процедуры принимаю в полнейшей тишине. Эти двое и не знали, что я слышу, о чем они разговаривают. Нарочно кран с водой открыли, только звук текущей воды в этом случае не помеха!

Помещения в их доме и впрямь обладали какой-то загадочной звукоизоляцией. В некоторых комнатах изоляция

была сделана на совесть, зато в других казалось, что соседи разговаривают прямо у тебя над ухом. Видимо, строителям было отпущено определенное количество звукоизоляционного материала, а когда он закончился, они стали строить уже без него.

– И что вы услышали?

– Эти двое, Лада и Кирилл, обсуждали, как будут тратить деньги, которые получают за то, что реализуют новую партию товара. И они называли разные словечки – «герыч», «кокос» и «синтетика». Я потом полезла в интернет и обнаружила, что они имели в виду три вида наркотиков. Героин, кокаин и какой-то новый синтетический препарат, который опасней всех прочих.

– И как давно вы в курсе?

– Две недели. Даже больше.

– И вы до сих пор ничего не предприняли?

– Разумеется, в тот же вечер я позвонила в полицию, там мне дали номер телефона отдела, который занимается незаконным оборотом наркотиков, и я позвонила уже им. Когда Кирилл исчез, я даже одно время думала, что его задержали. Но потом снова услышала разговор Лады с этим ее новым сожителем и поняла, что Кирилл вовсе не в полиции. Потому что в полиции у этих двоих есть какие-то знакомые, которые бы им сообщили, окажется Кирилл задержан. А он не был задержан. И, более того, мой звонок не был для этой парочки чем-то неожиданным. Они о нем знали, и он их из-

рядно потешал.

– То есть у них?.. У кого у них? У Кирилла и Лады?

– Нет, Лада разговаривала об этом уже со вторым кавалером, как его, со Стасом!

– Значит, в полиции у них есть свой человек, который их и предупредил о том, что вы пытались на них настучать?

Марина Владиславовна поморщилась:

– Фи! Саша! Что за выражения? Настучать! Я всего лишь проявила гражданскую активность.

– Вот я и говорю, и эта продажная шкура в полиции помешала вам проявить эту вашу... активность?

Марина Владиславовна снова вздохнула, но на этот раз исправлять девочку не стала и продолжила рассказ:

– Я приняла к сведению услышанное мною и на этот раз позвонила не в наш отдел полиции, а в соседний. И там мне дали совсем другой номер телефона, по которому надо звонить. И сразу же предупредили, что информацию, предоставленную анонимно, к рассмотрению принимают крайне неохотно, потому что были случаи оговоров. Но я сказала, что мне скрывать нечего, если нужно, то я сообщу все свои данные, потому что уверена, дело и впрямь нечисто. И предложила прямо сейчас продиктовать свои данные. После чего мне сказали, что необходимости в этом нет, все уже зафиксировано. И для них важно мое принципиальное согласие, что мои сведения могут быть использованы.

Ну, как обычно в современном мире дела и делаются. Все,

кому надо, уже давно все и про всех знают, но при этом всем необходимо делать вид, что это не так.

– И что в итоге? Вам пообещали помочь?

– Мне сказали, что информацию примут к сведению.

– Возможно, Ладу как раз и задержали? Поэтому ее и нет?

– Нет, она исчезла еще днем раньше, чем я сделала этот звонок. Да и Стас после этого вновь появлялся, я его сама видела. Если бы исчезновение Лады было связано с ее арестом, то он бы сюда не сунулся.

И тут же соседка задумчиво прибавила:

– Правда, сюда Стас больше не совался, он крутился исключительно у нас во дворе.

– Да? И где же?

– Знаешь, где спортивный зал... Вот там я его и видела.

Саша кивнула. Соседка имела в виду тот самый подвал, возле которого Саша и видела сегодня Стаса с тюками. Все это было, конечно, интересно, но ни на шаг не приближало Сашу к поискам тайника, который должен был оказаться в квартире этих двух или теперь даже трех подозрительных граждан.

Но когда она заикнулась об этом Марине Владиславовне, та насторожилась:

– Тайник? Какой тайник? Тайник с деньгами?

– Может, что и с деньгами. Но лично я думаю, что они в нем хранили свой товар.

Марина Владиславовна на сей раз глубоко задумалась и,

словно бы разговаривая сама с собой, сказала:

– Тот обаятельный майор, с которым мне довелось пообщаться, сказал, что если благодаря моим показаниям будет задержана партия наркотиков, то мне будет выплачена премия. Как знать, возможно, товар до сих пор еще находится в тайнике.

После чего внезапно заторопилась и стала прощаться с Сашей так настойчиво, что это больше походило на изгнание. При этом соседка даже не пытаясь сделать вид, что это не так.

– Иди, иди, девочка, у меня вдруг страшно голова разболелась, – настойчиво выпроваживала она Сашу. – Прямо лопается. Я должна принять лекарство и лечь!

Но Сашу было не так-то просто обмануть.

– Марина Владиславовна, – потребовала она, – дайте мне ключ и ложитесь, сколько вам угодно!

– Какой еще ключ?

– Ключ от квартиры, в которой жили Лада с Кириллом.

– С чего ты взяла, что он у меня? – тесня девочку к выходу, поинтересовалась соседка.

– Вы же сами говорили, что Жанна просила вас присмотреть за ее квартирой! А как бы вы это сделали, не оставь она вам ключа?

– Нет у меня ключа!

Саша чувствовала, что проигрывает в схватке. Сантиметр за сантиметром соседка буквально выдавливала ее из своей

квартиры. Кошки и злобная собачонка помогали своей хозяйке, хватая девочку за ноги и отвлекая внимание.

Но Саша мужественно сопротивлялась всей этой оборзевшей компании и кричала:

– Жанна сама мне сказала, что оставляет ключ вам! Как доверенному лицу!

– Не знаю, что там она тебе рассказывала! А хоть бы и был у меня ключ? Что с того? Неужели ты думаешь, что я пошла бы в чужую квартиру в отсутствие хозяйки?

– Что же тут такого? Если надо, то и пошли бы!

Но Марина Владиславовна гордо выпрямила спину и отчеканила очень громко:

– Не так я воспитана, дорогуша! Иди и подумай об этом!

И, толкнув девушку в грудь последний раз, буквально высвырнула Сашу вон из своей квартиры. И сразу же захлопнула дверь, едва не прищемив нос собачонке, которая вознамерилась в последний раз тяпнуть девушку за ногу. Это стало пусть и слабым, но все-таки утешением для Саши.

– Ну погоди! – почесывая бока, который Марина Владиславовна существенно ей намяла, прошептала девушка. – Я тебе еще покажу, старая кочерыжка! Одна в тайнике покопаться задумала! Не выйдет! Ночь проторчу у твоих дверей, но застукаю, когда ты в квартиру к Ладе полезешь!

К сожалению, из этого великолепного плана ничего не вышло. Вмешалась чужая воля в лице папы и мамы.

Увы, Саша была хоть и опытной сыщицей, но при этом яв-

лялась лишь девочкой, которая находилась под опекой своих родителей. И эти родители почему-то решили, что ночь Саша должна провести у себя в кровати, а вовсе не маяча под дверями чужой квартиры.

– Возвращайся домой!

Саша попыталась объяснить им, почему не может и не должна этого делать, но совершила грубую ошибку. Нужно было притвориться, будто бы она соглашается, а потом незаметно выскользнуть из квартиры, когда родители уснут. Но после того как Саша принялась отстаивать свои права на проведение расследования, родители насторожились и переглянулись.

– Снова этот Милорадов! – страдальчески закатила глаза мама. – Как же он мне надоел!

Это возмутило Сашу:

– Не говори так о нем! Он тут вообще ни при чем!

– Как бы не так! И вообще, разве это неправда? Стоит этому человеку появиться на горизонте, как ты впутываешься в очередное расследование!

– Успокойся, мама! Нынешнее расследование я начала сама!

Но это почему-то маму несколько не успокоило, а даже, напротив, еще сильнее взволновало. Без всякой логики она заявила, что, будь Милорадов рядом с Сашей, ей было бы пусть самую чуточку, но спокойней. А так она будет сходить теперь с ума, не представляя, куда отправляется ее дочь, го-

вора, что идет в школу. И что она в очередной раз затеяла, чтобы теперь уже окончательно свести свою несчастную мать в могилу.

После чего мама повязала голову мягким шарфом, легла в кровать и потребовала от своих близких успокоительных капель, таблеток от сердца и море любви. Саша готова была поклясться, что мама притворяется. Но измерительные приборы врать не станут, давление у мамы и впрямь повысилось выше допустимых пределов.

Пришлось папе и Саше побегать и посуетиться возле болящей, а та лежала, постанывала и одним глазом зорко следила, чтобы любимая дочь никуда бы от нее не смылась.

Провести маму не удалось. Даже глубокой ночью, встав с кровати и направившись в прихожую, Саша услышала тревожный голос мамы:

- Ты что-то там забыла?
- Показалось, что кто-то у двери скребется.
- Ложись спать!
- Но мне и правда показалось...
- Ложись, я тебе сказала!

Уйти из квартиры незаметно при таком тотальном контроле нечего было и мечтать. Саша смирилась с этой мыслью и потихоньку начала засыпать и заснула.

Но зато утром она проснулась раньше всех. Родители еще спали, во всяком случае, когда Саша попыталась подойти к входной двери, ничей голос ее не остановил.

– Порядок!

Саша не стала тратить время на сборы и выскочила из квартиры, накинув на плечи одну лишь шубку прямо поверх ночной пижамки. Она у нее была очень стильная, темно-синие брюки и такая же рубашка с воротничком и манжетами, отороченными тонким белым кантиком. Саша лично ее выбирала и заказывала в интернете, а потом долго предвкушала, как получит ее в подарок от Деда Мороза. Правда, строгий стиль изрядно подпортили розовые медвежата, которые мама в качестве сюрприза вышила собственными руками. Сделала она это в полной уверенности, что делает приятное для любимой дочери, и Саше, обнаружив такое изменение в пижаме, стоило больших усилий изобразить на лице радость. С тех пор Саша потихоньку спарывала одного медвежонка за другим, но их все еще оставалось слишком много. Два на попе, два на коленях, один на груди и два по бокам.

Идти в тапочках по лестнице было холодновато, ноги у Саши были босые, но она утешала себя, что страдает ради благого дела. Поднялась на четвертый этаж, позвонила в квартиру Марины Владиславовны. Ей ответил истеричный лай собачонки и крики кошек. Кажется, они чем-то были встревожены.

– Я вас все равно не понимаю! – крикнула им Саша. – Хозяйке своей жалуйтесь, хулиганы!

В ответ кошки завопили еще истошней. Похоже, они были голодные. И это заставило Сашу вспомнить о собственном

завтраке. Марина Владиславовна не откликнулась, а торчать просто возле ее двери сейчас Саша не сочла нужным.

Во время завтрака у них в доме обнаружилась очередная пропажа. Те три куска сырной пиццы, которые были отложены до завтрака, таинственным образом исчезли из холодильника. Вечером они еще там были, а утром осталась одна картонная коробка, издевательски ровно стоящая на своем прежнем месте на полке в холодильнике. Никто из членов семьи не пожелал признаваться в том, что слопал пиццу, и это мигом погрузило семейство в мрачную атмосферу всеобщей подозрительности.

– Вы как хотите, а только я чувствую, что к пропаже причастен этот мелкий злодей – Аладдин, – сказала мама.

– Опомнись! Пицца лежала в холодильнике. Щенку при всем его желании туда не забраться. Как бы он своими лапками открыл дверцу?

– Этого я не знаю, а знаю только то, что продукты у нас в доме стали пропадать с появлением этого щенка!

– Еще скажи, что у него есть сообщник.

– Да, кто-то из вас помог ему!

И мама с упреком взглянула на мужа и дочь. Те переглянулись и дружно покачали головами.

– Мы не помогали.

Но это не смогло вернуть им пиццу. Завтракать в итоге пришлось яичницей, которая была тоже совсем неплоха, но все же была делом каждодневным и не шла ни в какое срав-

нение с сырной пищей, заказанной папой в одном из лучших ресторанчиков города.

Сегодня гулять с собакой Саша одна не рискнула, на прогулку они отправились втроем, с папой. Аладдин пытался выделять свои трюки, но быстро понял, что с папой лучше вести себя примерно, а то можно и по попе ремешком получить больно, и затрусил рядом, совсем как взрослый и солидный пес.

– Как ты думаешь, Аладдин и впрямь слопал эту пиццу?

Но папа думал совсем о другом.

– Тебе ночью ничего не показалось странным?

– Я спала.

– И никакие звуки тебе не мешали?

– Какие звуки? – удивилась Саша.

– Непривычные. Вроде как кто-то хлопал крыльями и орал петушиным голосом.

– Даже если предположить, что кто-то у нас в доме сошел с ума и завел куриц, то все равно петухи ночью не поют.

– Да знаю я! Но звук был таким, словно бы птица летает у нас по квартире.

– Летает? Курицы и петухи вообще не летают. Даже поговорка есть на этот счет.

Но папа все равно настаивал на том, что он слышал, как ночью в их квартире хлопал крыльями и орал дурным голосом петух.

Переубедить папу не удалось, точно так же, как не удалось

переубедить маму, что пиццу украл Аладдин. Папа был хмур и все время бормотал что-то похожее на «крылья в ночи» и тут же пожимал плечами и добавлял: «Но они же не кричали по-петушиному? Научились?»

И делался все более и более мрачным и даже предупредил Сашу, чтобы она вела себя осмотрительней и плотно закрывала бы по ночам дверь в свою комнату.

Глава 3

Во время прогулки они дошли до того подвала, в котором находился спортивный зал.

Сначала Саша не удержалась и осмотрела место на парковке перед подъездом. Она надеялась при свете дня понять, что же за пятна видела на снегу. Но прошедший ночью снежок полностью засыпал все следы и пятна.

А стоило Саше направиться к подвалу, как папа ее остановил.

– Стой! – негромко окликнул он дочь. – Не ходи туда, не надо.

– Почему?

– Я слышал про это место кое-что нехорошее.

Это заявление вызвало новый приступ любопытства у Саши.

– А что? – с жадностью спросила она. – Что такого ты слышал?

И так как папа молчал, она воскликнула:

– Это же просто спортивный зал!

– Просто, да не просто. Кроме накачанных парней, которых тут не так уж и много, куда чаще в этом месте появляются девушки определенной профессии.

– Проститутки?

– Во всяком случае, выглядят они именно так. Не стану

утверждать, что их привозят туда для работы, возможно, они тоже должны прокачать некоторые мышцы, чтобы выглядеть спортивными и подтянутыми, но ты же понимаешь, когда стайки вульгарных и ярко накрашенных девиц систематически выгружаются из машин возле этого спортивного зала, то это не может не вызывать определенных вопросов.

– У кого? У полиции?

– Вот как раз у полиции, а конкретно у нашего участкового, к этому месту никаких вопросов нет.

– Как же так? Ты говоришь... проститутки.

– Участковый утверждает, что спортивный зал оформлен легально. А кто там занимается, это личное дело хозяина зала.

– А кто хозяин?

– Кем бы он ни был, сдаётся мне, что участковый отчасти неспроста закрывает глаза на эти визиты ночных бабочек. И, зная твою страсть ко всякого рода расследованиям, я завел этот разговор тоже неспроста. Совсем не подобает отцу разговаривать с дочерью о таких делах. Но ты уже девочка большая и... очень любишь совать нос не в свои дела. Я как увидел, что ты направляешься к этому подвалу, сразу понял, что ты намерена разоблачить тайный притон порнодив. Так вот... не смей туда и носа совать!

Папа выглядел таким суровым, что Саша даже растрогалась. Подумать только, как они за нее переживают. И мама, и папа, какие же они у нее милые и доверчивые. Верят, что

достаточно потребовать от дочери слово, чтобы она это слово потом сдержала.

– Хорошо, папа, – как можно ласковей произнесла Саша. – Тебе не о чем волноваться.

– Точно?

– Клянусь!

Но папа оказался не так прост. Клятвенные заверения дочери его несколько не убедили.

– Пообещай мне... – взволнованно произнес он, – когда ты все-таки полезешь в это место, то хотя бы поставишь в известность об этом своего Милорадова. Раз уж нам с матерью не удастся внушить тебе правильный взгляд на вещи, пусть хоть он тебя подстрахует.

На этом разговор и закончился. Папа отправился на работу, а Саша в школу. И на протяжении всех уроков она думала о том, почему ее папа сказал не «если», а «когда она полезет в этот подвал»? Неужели он так хорошо ее знает?

Занятия в этот день в школе неожиданно закончились быстро. Домашнего задания почти не было задано.

Аладдин встретил Сашу так радостно, словно бы они расстались по меньшей мере месяц назад и весь этот месяц он считал дни, остающиеся до их встречи, и тосковал по Саше.

– Какой ты хороший. А тапочки мне принесешь?

Аладдин не реагировал. Пришлось Саше почти насильно сунуть ему свой тапочек в пасть, а потом взять и похвалить, дав собачке вкусняшку. Песик сухарик схрумкал и, пока же-

вал, докумекал, в чем смысл этой игры. Приносишь тапки, и тебя угощают!

И он начал таскать Саше все тапочки подряд. Пришлось объяснять, что вкусняшку он получит только в том случае, если принесет тапочек по команде. И не просто тапочек, а тот, который принадлежит Саше. На это потребовалось не так уж много времени, потому что Аладдин оказался очень сообразительным. После домашней обуви перешли к переноске пульта, пакетика с хлебом и даже чашек, которые Аладдин нес так бережно, что ни одну не разбил. А вот пульт от телевизора оказался весь в собачьих слюнях, тут требовалась доработка.

– Пожалуй, поучимся носить корзиночку. В нее можно положить все что угодно, от телефона до печенья.

Нужного размера корзиночка быстро нашлась. Ее в свое время собственными руками сплел еще прадедушка мамы, стало быть, Сашин прапрадедушка. Корзиночке этой было без малого лет восемьдесят, но если не считать нескольких выкрошившихся прутиков, которые сама же мама в детстве и расковыряла, то она была в идеальном состоянии.

– Вот ею и воспользуемся!

Аладдин корзиночку одобрил. Она легко помещалась у него в пасти, носить ее в зубах было сплошным удовольствием. Щенок радостно бегал по квартире, вот только дрессировка потерпела частичное фиаско.

Совсем скоро выяснилось, что исправно носить Аладдин

может лишь несъедобные вещи, такие как смартфон или наушники. Все продукты питания, даже находящиеся в упаковке, таинственно исчезали где-то на полпути, и воспрепятствовать этим исчезновениям было невозможно. От пункта А в пункт Б доезжали только обертки. А в случае с колбасой и сосисками даже и они не доезжали.

– Ты безнадежен, – заявила щенку Саша. – И я начинаю верить, что пиццу из холодильника слопал тоже ты.

В этот момент она услышала у себя за спиной шум хлопающих крыльев, а вслед за этим раздалось громкое издевательское карканье. Саша мгновенно обернулась на звук, но увидела лишь какую-то тень. И все же она готова была поклясться в том, что у нее над головой пролетела ворона или ворон. Она даже шум ветра, поднятый могучими крыльями, у себя на волосах почувствовала. Но сколько ни вертела головой по сторонам, никого все равно не увидела. Зато с тарелки на кухне исчезли тосты с обжаренным пшеничным хлебом и сливочным сыром, которые заботливо приготовила для себя Саша.

– Когда ты успел? – восхитилась она, глядя на Аладдина. – Ювелирная работа! Я же ни на минуту не сводила с тебя глаз! Или... у тебя есть сообщник и работаете вы на пару?

Но если таковой сообщник и имелся, Диня его не сдал. А Саша приготовила себе следующую порцию тостов и отправилась делать уроки. Их оказалось еще меньше, чем она ожидала. И, покончив с несколькими упражнениями по ан-

глийскому и русскому, сделав конспект параграфа по физике и выучив парочку определений по этому же предмету, она приступила к сочинению по выданной ей учительницей новогодней открытке.

Вот тут у Саши возникла заминка. Открытки учительница раздала всем разные. На той, что досталась Саше, были нарисованы сугробы и сидящие в них трогательные зайчик с лисичкой, охотник и жертва, объявившие друг другу перемирие в эту волшебную ночь. На открытке также были изображены часы на Спасской башне Кремля, на которых минутные стрелки застыли без одной минуты двенадцать. Отличная открытка! А вот Димке досталась открытка просто с зимним лесом, и тоскливое выражение его лица ясней ясного говорило, что он не представляет, что там описывать на целых двух страницах.

Саша мысленно уже представила, как она свою открыточку быстренько опишет и займется кой-чем поинтересней, но тут учительница внезапно заявила, что не надо учитывать то, что на открытках изображено. Вместо описания самой открытки нужно было максимально точно описать свои чувства, которые возникали, глядя на этот кусочек совсем не такого уж и далекого прошлого.

В итоге сочинение отняло у Саши больше всего времени и сил, потому что, сколько Саша ни прислушивалась к своим внутренним чувствам, сколько ни пялилась на открытку, но ничего, кроме сожаления о том, что ей приходится зани-

маться такой глупостью, не возникало.

– Что же я такая черствая! – расстроилась Саша.

Но, сунувшись в чат их класса, она убедилась, что схожую проблему испытывают все. Никто ничего не чувствовал, глядя на старые открытки. Разве что раздражение и злость, но это были явно не те чувства, которые ожидал от них педагог.

– Так... Тупик. Но сочинение-то написать надо. Придется фантазировать.

Через полчаса удалось накатать вполне приличное как по объему текста, так и по объему испытываемых чувств сочинение. Но на редактирование у Саши ушли последние силы. К счастью, оно было на следующую неделю, так что, набросав его начерно, Саша решила, что перепишет начисто уже когда-нибудь потом, а сегодня с нее хватит. И, напоследок лихо разделавшись с парочкой задач по своей любимой геометрии, Саша почувствовала себя свободной от всех обязательных дел. Небольшое домашнее задание было выполнено.

Пора было возвращаться к расследованию. И девочка вновь поднялась к Марине Владиславовне.

Первое, что она услышала, был истошный вой собачонки и вопли кошек.

– Что у нее там происходит? Спит, что ли?

Хотя, если бы у Саши дома под ухом так вопили ее животные, она бы вряд ли смогла отдыхать.

– Марина Владиславовна! – закричала Саша. – У вас все в порядке?

За дверью не ответили, только животные завывали совсем уж истошными голосами.

Из соседней двери выглянул сосед дядя Паша. Был он на пенсии, любил приложиться к бутылке, и вид у него сейчас был заспанный и недовольный.

– С самого утра эти вопли. Как в восемь утра началось, так и не затихает. Что там у Маринки случилось, ума не приложу.

– А саму Марину Владиславовну вы видели сегодня?

– Вчера видел. Она к Жанке зашла.

И дядя Паша кивнул на дверь третьей квартиры, которая находилась на лестничной клетке.

– Это в котором часу было?

– Около одиннадцати вечера.

Значит, права была Саша, когда заподозрила в нечестной игре свою соседку. Сплавив Сашу домой, Марина Владиславовна в одиночку отправилась исследовать квартиру Лады. Интересовал ее в первую очередь тайник. Тот самый тайник, в котором должны были оказаться либо деньги, либо наркотики, за находку которых Марина Владиславовна надеялась получить вознаграждение. Эти свои намерения она даже не потрудилась особенно скрыть от Саши. Вот только забыла Марина Владиславовна об одном важном факте. В квартире Лады образовалась своего рода геомагнитная аномалия, в которой люди исчезали словно в Бермудском треугольнике. И, похоже, Марину Владиславовну постигла судьба жильцов.

– Марина Владиславовна пошла в квартиру соседки и исчезла в ней! Сначала Кирилл, потом Лада, а теперь и Марина Владиславовна!

Дядя Паша взглянул на Сашу:

– Может, вскроем дверь?

– Конечно! А вы не побоитесь неприятностей?

– Да я уж ничего не боюсь. С самого утра этот собако-кошачий концерт слушаю. Мне уже все равно.

И дядя Паша скрылся в дверях своей квартиры, чтобы спустя всего пару минут появиться оттуда в рабочем комбинезоне и с ящиком, полным столярных принадлежностей.

– Дверь у нее деревянная. Она ведь жадная, даже железную дверь себе поставить поскупилась. Вскроем за пять минут.

С этими словами он направился к квартире самой Марины Владиславовны.

– Стойте, нам вот эту дверь вскрыть надо.

И Саша указала на дверь Жанны.

– А эту зачем? – удивился дядя Паша. – Животные вон там воют. Ту дверь и надо вскрывать!

– Но Марина Владиславовна вошла сюда. Наверное, ей плохо стало, в обморок упала или еще чего-нибудь. Войдем, помощь ей окажем или хоть ключи заберем.

– Ну, не знаю, не знаю, – засомневался сосед. – Что-то ты больно мудреное придумала. Если у Марины дверь деревянная, то Жанна обе двери железные поставила. С ними так

просто не разобраться. Тут газовая горелка нужна, да еще не всякая такую сталь возьмет. Да и вообще... Маринка – своя баба, а Жанна еще та стерва. Она и в полицию заявление накатать на соседа не постесняется. Знаем, проходили уже.

Саша продолжила уговаривать дядю Пашу, используя все свое красноречие и весь свой словарный запас. И наконец он согласился.

– Ладно уж, взгляну, что там и как. Может, получится незаметно замок вскрыть, чтобы Жанна и не узнала, что мы к ней в гости ходили.

Но вскрывать ничего не пришлось. Стоило дяде Паше дернуть за ручку двери, как она сама открылась.

– Вы – волшебник! – обрадовалась Саша.

– Ничего не делал! Просто дверь не закрыта была. Ого! Да и вторая тоже открытой стоит. Это что же такое? Непорядок абсолютный получается.

– Но раз уж открыли, то надо взглянуть, что там и как.

Дядя Паша пошел по квартире первым, Саша за ним. Она уже чувствовала, быть беде. Такие оставленные чуть ли не нараспашку открытыми двери просто физически не могут сулить ничего хорошего.

Но дядя Паша ничего такого не чувствовал.

– Вроде бы все в порядке, – сказал он, имея в виду, что в квартире не наблюдалось следов борьбы, обыска или разбоя.

Вся мебель стояла на своих местах, вазочки и безделушки не валялись по полу. Вообще, порядок в квартире поддержи-

вался образцовый. Саше даже стало стыдно за собственные пенаты, которым было до идеальной чистоты страшно далеко. А уж с появлением Аладдина они и вовсе стали напоминать поле боя. Но потом она устыдилась уже своих собственных мыслей, какой бы захлавленной ни была ее комната, это была ее комната, а значит, она по определению была самой лучшей на свете.

– Чисто тут у них, – тоже заметил дядя Паша. – Интересно, вдвоем за порядком следили или кто-то один? Моя вот супруга тоже была чистюля из чистюль, вечно меня пилила. То огрызок яблока забуду, то обувь после улицы не помою, то в уличных брюках на стул сяду. А уж когда я случайно под Новый год салатницу на пол перевернул, тут уж визгу было. Пришлось мне под бой курантов тряпкой по полу возить. Как год встретишь, так его и проведешь. Только не помогло мне это, жена моя после этого от меня все равно ушла. Сказала, что с таким неряхой ей противно даже рядом находиться.

– И долго вы вместе прожили?

– Где-то около года.

– Так это еще давно было?

– Ну да, в молодости. Потом-то я уж не рисковал, один жил. Зачем я такой неуклюжий хорошей женщине жизнь портить буду.

– Вы? – изумилась Саша. – Это жена вам своим занудством жизнь портила! Чуть было совсем не испортила! И очень хорошо, что эта чистюля-маньячка от вас свалила!

Прекратите переживать. Она плохая, вы хороший!

– Не говори так. Моя жена была святая женщина.

– Вам нужно снова жениться.

Но дядя Паша даже испугался этого предложения.

– Нет, нет! Что ты такое удумала. Свой век я уж как-нибудь один доживу.

И, чтобы прекратить неприятный ему разговор, он воскликнул:

– Марина... Марина, ты тут?

Никто не отозвался. И Саша снова ощутила, как у нее в груди нарастает тревога. Если Марина Владиславовна до сих пор не вернулась к себе домой, то это могло значить, что она осталась в этой квартире. И в каком виде – еще предстояло разобраться. В квартире было две комнаты, кухня и отдельный санузел. В первой комнате не было ничего, что указывало бы на наличие в нем тайника, в ней и мебели-то почти не было. И телевизора не было. Одна лишь большая кровать и по обе стороны две тумбочки. Подразумевалось, что ничего не должно отвлекать мужа с женой в спальне друг от друга. Стены были гладкими и выкрашенными однотонной краской. В таких идеальных стенах тайник шиш устроишь.

Вторая комната была куда как перспективней в отношении тайника. Мебели тут было полно. Стены были оклеены тяжелыми, с золотом обоями. Похоже, что спальню Кирилл с Ладой переоборудовали согласно своим вкусам, а вторую комнату оставили в том виде, в каком она досталась им от

хозяйки квартиры. Лепнина на потолке, позолота всюду, где это возможно, на окнах старомодные портьеры и уйма всевозможных узорчиков и завитушечек.

– А что это тут у нас торчит?

Внезапно дядя Паша замер, словно наткнувшись на невидимое препятствие. Саша ткнулась ему носом в спину, угловив пониже лопаток, и ощутила исходящий от комбинезона дяди Паши запах. Пахло то ли мятой, то ли ментолом. Очень нехарактерный для рабочего комбинезона запах.

Но долго думать об этом она не могла, потому что дядя Паша повел себя совсем уж странно.

– Сашка, – прошептал он каким-то не своим голосом. – Иди-ка ты отсюда! Живо! Не нужно тебе на это смотреть!

Но Саша уже поняла, что он нашел что-то стоящее, поэтому даже не помышляла о том, чтобы уйти. Вместо этого она, наоборот, как можно дальше вытянула голову и обнаружила, что на полу кто-то лежит. Это была женщина, во всяком случае, ноги точно были женскими и немолодыми. Саша еще сильнее вытянула шею. Она прямо чувствовала, как растягивается у нее позвоночник. И все же усилия того стоили. Она увидела, что на полу лежит женщина. И женщина эта была Саше знакома. Сбылись все самые скверные ее предчувствия, потому что женщиной этой была Марина Владиславовна.

Дядя Паша тоже расстроился:

– Ох ты ж, мать моя женщина! Это же надо так неудачно

упасть. Голову насквозь пробила, вон сколько кровищи на паркет натекло. Сашка, уходи! Уходи, говорю! Негоже тебе на это смотреть, кошмары потом по ночам сниться будут.

Дядя Паша упорно гнал Сашу прочь. Но Саша нипочем не ушла бы из этой комнаты. Краем глаза она уже увидела, что в одном месте обои на стене как-то странно бугрятся и топорщатся, словно бы прикрывают собой какое-то уплотнение. Соседка лежала таким образом, словно бы стояла у тайника, когда ее огрели по голове, отчего она упала навзничь.

Саша была уверена, что не сама Марина Владиславовна упала. И последовательность, в которой произошла трагедия, дядя Паша называл неверную. Вовсе не упала и ударились, а сначала ударили, а потом уже упала. Об этом говорили хотя бы то обстоятельство, что ни на одном из предметов мебели не было видно следов крови. Обо что могла удариться Марина Владиславовна с такой силой, чтобы пробить себе в черепе дыру? В комнате был положен ламинат. И положили его не на бетон, а на фанеру, которая здорово пружинила под ногами. Ламинат вещь мягкая – это вам не плитка, об него удариться одно удовольствие. Тут еще здорово постараться надо, чтобы умереть. Нет, не могла бы соседка пробить себе голову, просто упав на пол. Шишку могла набить здоровую, но и только.

Но озвучивать свои умозаключения Саша не стала, вместо этого она сказала:

– Дядя Паша, надо бы полицию сюда вызывать.

– Надо, – растерянно согласился сосед. – У тебя телефон с собой есть?

– Не взяла.

– Тогда я пойду к себе вызову. А врачей не буду, она холодная вся, давно уж лежит, окоченела вся.

От этих слов Саше стало слегка не по себе, но только слегка, потому что она видела главную цель, которая маячила у нее перед глазами. И как только дядя Паша вышел, девочка бросилась к подозрительному месту на стене.

Она угадала верно. Под обоями скрывалась небольшая ниша. Была она всего лишь размером с коробку для обуви, стандартная коробка от мужских ботинок тут как раз бы встала.

– Не густо, но все же лучше, чем ничего.

Видимо, тайник делали еще в стародавние времена, потому что его отличала некоторая простота и топорность изготовления. Но все же со своей ролью он успешно справлялся. Хранил все, что ему доверяли. Вот только сейчас в нем не было совсем ничего, кроме пыли.

Полная разочарования, Саша смотрела на тайник, который был пуст. Подумать только, столько переживаний, и все для того, чтобы обнаружить эту нишу в стене совершенно пустой!

– Нет, постойте, а что это там блестит?

Саша протянула руку и пошарила в цементной крошке. Там под пылью, которая покрывала нишу, обнаружила нечто

маленькое и блестящее. Это была запаянная ампула, в которой помещалось совсем немного жидкости. Может быть, два-три миллиграмма. Что за жидкость, Саша определить не бралась, но находка ее вдохновила.

– Может, там в пыли еще что-нибудь есть?

И нашлось! Это была монетка размером с ноготь большого пальца. Но несмотря на свой незначительный размер и вес, она была явно золотой и старинной. Трудно было себе даже представить, сколько человеческих пальцев должны были подержать, потереть и передать дальше эту монетку, чтобы частицы золота, осевшие на них, заставили бы монетку столь сильно сбросить вес, а возможно, что и размер. Потому что края у монетки были такими тонкими, еще немного – и порвутся. А отчеканенные когда-то на ней знаки совсем стерлись и превратились в нечто неразличимое невооруженным глазом.

Но, конечно, это было не то, совсем-совсем не то, что ожидала найти в тайнике Марина Владиславовна! И, забирая свои трофеи, Саша думала о том, какое страшное разочарование ждало Марину Владиславовну, когда она нашла тайник и одновременно обнаружила, что он пуст.

И тут Сашу стукнуло.

– А если нет? – прошептала она. – Если на тот момент в тайнике было больше чем одна жалкая монетка и непонятная ампула?

И Саша прямо увидела картину целиком. Марина Влади-

славовна после того, как вчера выставила Сашу, сама вовсе не легла спать. Вместо этого она взяла ключи, которые дала ей в свое время соседка Жанна на всякий случай. Потом дождалась, когда все лягут спать и на лестнице никого не будет, кто мог бы заметить, как она шастает по чужим квартирам. И тогда уже пришла в квартиру Лады и стала искать тайник.

Но женщина ошибалась, когда думала, что соблюла полную осторожность, ее все-таки заметил дядя Паша.

– Он видел, как Марина Владиславовна вошла в квартиру Лады, – пробормотала Саша, чувствуя, что за этим утверждением кроется что-то очень важное.

Что именно, понять не смогла, и поэтому начала представлять себе перемещения Марины Владиславовны дальше.

– Тайник она нашла быстро, открыла его и обомлела от увиденного. Должно быть, в нем было полным-полно всякого добра. От вида этого богатства давление у тетки скакнуло, а может, повысилось от волнения, в ушах у нее зазвенело, и она даже не услышала, что сзади нее кто-то есть. А этот тип тоже видел, что тайник полон, делиться с соперницей не захотел, а просто ее убил! Или... Или он уже находился в квартире. Марина Владиславовна зашла, его не увидела, бросилась к тайнику, а этот прокрался за ней и кокнул тетеньку! Ну да, правильно, он был уже тут, иначе дядя Паша бы сказал, что Марина Владиславовна заходила в квартиру Жанны не одна, а в компании с кем-то. Или этот кто-то пришел позднее. Или...

И тут Саша поняла, что смутно ее тревожило в этой ситуации. Дядя Паша как раз и мог быть тем человеком, который пошел за Мариной Владиславовной и тоже увидел содержимое тайника. Но мог ли дядя Паша пойти на убийство ради денег? Этого Саша сказать не бралась и решила, что подумает об этом позже.

Но какова бы ни была последовательность появления в квартире злоумышленника и самой его личности, он тут был. И Саша почти не сомневалась, что прибывшие полицейские тоже это сразу поймут, станут искать и, быть может, даже найдут.

Глава 4

Вот только, к ее глубочайшему изумлению, ничего такого прибывшие полицейские не сказали. Напротив, они изо всех сил постарались сделать вид, будто бы ничего необычного не произошло.

– Ну что тут, Константиныч? Несчастный случай? Пострадавшая, как я посмотрю, уже сильно в возрасте, наверное, с сосудами неполадки, не выдержала перепада давления. Упала в обморок и неудачно ударилась головой, а?

Полицейский прямо подсказывал своему коллеге, что нужно говорить. А тот и не думал возражать.

– Много ли такой старенькой дамочке нужно? – подхватил он. – Ткни ее пальцем – она и завалится.

Но тут же он спохватился, что ляпнул лишнее, и поспешно произнес:

– Разумеется, никто ее не толкал. Сама упала.

Саша хоть и испытывала трепет перед полицейскими в форме, тут не выдержала и воскликнула:

– А что у нее дыра в голове? А что череп пробит? Вас ничего в этом не смущает?

– Об угол ударилась.

– Какой угол?

– А вот этот.

И полицейский ткнул пальцем на декоративную конструк-

цию, служащую подставкой для цветов. Отлита она была из некоего массивного металла, возможно даже бронзы или латуни, Саша в таких вещах не разбиралась. Но могла подтвердить, что подставка была очень тяжелой и с многочисленными выступающими элементами. Один из них был в крови. Но Саша раньше крови на нем не видела.

– Это как же Марина Владиславовна должна была падать, чтобы задеть головой эту подставку? – усомнилась она. – Эта штуковина от нее в стороне стоит!

– Она ударилась, упала, но умерла не сразу, еще хватило сил, чтобы отползти в сторонку.

– А где следы крови, если она ползла?

– Кровь не сразу хлынула.

– То есть кровь пошла уже потом?.. Когда женщина умерла?

– Ну да...

– После того как сердце остановилось, кровь течь не может! Кровоток во всем теле прекращается!

Полицейские недовольно крикнули, мол, слишком грамотные все стали. Но все же снизошли до объяснений:

– Она ударилась, упала, но сознания не потеряла. Проползла пару метров, потом потеряла сознание, и кровь хлынула. Поэтому вся кровь у нее под головой, а больше нигде в комнате следов крови нет.

– Нигде, кроме как на подставке? Да? То есть на подставке кровь есть, потом промежуток в несколько метров, где кро-

ви нет, а потом крови уже целая лужа? Это как такое может быть?

– Девочка, тебе что, больше всех надо? – сердито произнес полицейский.

– Я буду жаловаться на вашу работу! Это халтура!

– И кому ты будешь жаловаться? Своему папе?

– Старшему следователю Милорадову! – объявила Саша. – В Следственный комитет!

Видимо, имя Милорадова было этим рядовым сотрудникам хорошо известно. А может, упоминание Следственного комитета сыграло свою роль. Но полицейские как-то опечалились, переглянулись между собой, а потом старший помянул Сашу к себе и произнес примирительным тоном:

– Когда потерпевшая ударилась о подставку, у нее были повреждены поверхностные сосуды, отсюда и первая кровь. Этой крови было немного, основная кровь из раны хлынула, когда женщина уже упала на пол. Так бывает, поверь мне!

При этом второй полицейский продолжал беззастенчиво протирать пальцы правой руки влажной салфеткой, которая подозрительно покрылась бурыми, похожими на кровь пятнами. Саша была уверена, что этот тип только что измазал угол подставки кровью, которую взял с пола. И сделал он это с одной-единственной целью – представить все случившееся как несчастный случай. То ли после праздников полицейским не хотелось работать, то ли за этим поступком крылось нечто большее. Но пока что Саша сделала вид, что поверила

притянутым за уши объяснениям, до которого снизошли эти двое.

– Тут есть еще и другой момент! – сказала она. – В комнате имеется самодельный тайник. И в нем находились то ли деньги, то ли наркотики.

– Где же этот тайник?

– Вот он!

Полицейский осмотрел нишу в стене и тут же выразил мнение, что если это даже и тайник, то его вряд ли использовали по назначению.

– В нем полно пыли и бетонной крошки.

– И что? Вовсе не обязательно наводить в тайнике идеальную чистоту, чтобы поставить в него контейнер с наркотиками или сумку с наличными.

– Ну, наличных сюда много и не войдет.

– А если в валюте? Или в золоте? Разве не стоит принять версию ограбления?

– Девочка, для свидетельницы, пусть даже и главной, ты слишком суешь свой нос не в свое дело!

И такое снисходительное презрение прозвучало в голосе этого взрослого, что Саша с трудом удержалась от искушения показать найденную ею в тайнике монетку. Но имелся высокий риск того, что монетка после этого таинственным образом испарится. Что касается ампулы, то и ее судьба очевидна в руках таких работников, она просто растворится.

Поэтому Саша сказала другое:

– Но есть еще одно странное обстоятельство. Марина Владиславовна не случайно появилась в чужой квартире.

Вот тут полицейские наконец заинтересовались.

– В смысле, в чужой? – спросил один из них. – Пострадавшая находится в домашних тапочках и домашней одежде.

– Это потому, что Марина Владиславовна живет на этой же лестничной клетке. Но эта квартира принадлежит другой женщине – Жанне.

– И где же владелица?

– Хозяйка уехала на долгий срок в другой город, ключи оставила Марине Владиславовне. А сама пустила сюда жильцов. Но эти жильцы исчезли! Вот что странно!

– Имена этих жильцов назвать можешь?

– Кирилл и Лада.

– Это нам ни о чем не говорит. Как их фамилии?

– Они мне по фамилии как-то не представлялись, – съехидничала Саша.

– Так... Жильцы исчезли. Хозяйки нет. Соседка мертва. Что-нибудь из ценных вещей в квартире пропало?

– Я же вам объясняю, тайник в стене... Он оказался пуст!

Но полицейские ее словно бы не слышали, ходили по квартире взад-вперед и обсуждали между собой:

– Панель на стене, и компьютер на месте. Вся бытовая техника тоже нетронута. Картины на стенах выглядят недешевыми, есть кое-какой антиквариат и фарфор, но все на месте. На них жильцы не позарились.

– Нет, нет! – запротестовала Саша. – Кирилл с Ладой ни-почем не стали бы ничего воровать из этих вещей. Они исчезли внезапно, это никак не может быть связано с квартирной кражей. Чего нет, того нет. Даже их собственные велики они и то оставили на площадке.

– Это те, что стоят на лестнице и мешают ходить?

– Они самые.

– Недешевые модели, – заметил один из полицейских.

А второй сказал:

– Значит, дело обстояло так. Квартиранты были ребятами при деньгах, они отправились на отдых, никого не поставив в известность о своем отъезде, а в их отсутствие в квартиру, наверное по просьбе хозяйки, пришла ее приятельница. Тут ей стало плохо, она упала, ударилась головой и умерла. Может, голова закружилась. Пожилая женщина, добропорядочная, переволновалась, что ее застукают в чужой квартире, но отказать приятельнице тоже не смогла. Ну, лично мне все тут ясно. Никакого криминала нет, а есть несчастный случай. Так и будем оформлять. Зови понятых! Кто там у нас из соседей есть?

Только сейчас Саша поняла, что давно не видит дядю Пашу. Куда он подевался? После приезда полиции все внимание Саши было устремлено на них, а про соседа она и думать забыла.

– Можно позвать дядю Пашу. Это он вам звонил.

Но этим замечанием она привлекла внимание полицей-

ских уже к своей персоне, что тут же вызвало замечание:

– А тебе, девочка, будет лучше отсюда уйти.

Видимо, полицейские опасались приглашать ее даже в качестве понятой, чтобы еще что-нибудь не заметила.

– Да, я уйду, уйду, – пожала плечами Саша. – Но вот как быть с животными?

– Какими еще животными?

– У Марины Владиславовны жили три кота и собака. Они со вчерашнего вечера ничего не ели, не пили и не гуляли. Вы же должны были слышать их вой, когда поднимались сюда.

– Ты нам предлагаешь еще и о животных позаботиться?

Будто бы вы о ком-то другом так уж заботитесь!

– Я сама могу, – стараясь оставаться в рамках вежливости, сказала Саша. – Мне только ключи нужны от квартиры Марины Владиславовны.

Ключи ей дали. И даже проводили ее до дверей квартиры соседки, открыли замок и впустили внутрь.

В квартире пахло эвкалиптом и мятой, запах исходил от двух пластмассовых кругляшей, которые были прилеплены рядом с входной дверью. На каждом были нарисованы картинки с травками. Саша видела похожие в аптеке, там они позиционировались как безопасное средство от простудных заболеваний. Выделяемые ими в воздух эфирные масла не только дезодорировали окружающее пространство, но и убивали вредоносные бактерии и препятствовали размножению вирусов.

Видимо, покойница очень боялась заболеть, вот и запаслась лекарством в избытке. Знать бы, где упадешь, так соломки бы подстелил. Опасаться Марине Владиславовне нужно было совсем не ОРВИ.

– Ну, забирай своих животных, – сказал полицейский, подталкивая Сашу к действию.

Это стало для Саши неожиданностью.

– Вообще-то животные совсем не мои.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.